

Вот едут они и вдруг видят впереди рыцарскую дружину, а это был сэр Галиходин со своими двадцатью рыцарями.

– Ну, любезные друзья, – сказал сэр Галиходин, – вон там едут четыре рыцаря и с ними богатая и прекрасная дама. Я же намерен эту прекрасную даму у них отбить.

– Сэр, это не очень хорошо, – сказал один из них, – лучше пошлите к ним, и подождем, что они ответят.

Так они и сделали, и вот подъехал к сэру Тристраму паж и спрашивает, будут ли они биться или же так уступят даму.

– Ну, нет, – отвечал сэр Тристрам, – возвращайтесь к вашему господину и передайте ему, пусть выезжают их столько же, сколько нас, и в бою завоюют ее.

– Сэр, – сказал сэр Паломид, – если будет на то ваша воля, я хотел бы взять этот бой на себя и сразиться один против четырех.

– Сэр, я согласен, – отвечал сэр Тристрам, – поступайте по вашему желанию. А вы возвращайтесь к вашему господину сэру Галиходину и передайте ему, что вот этот рыцарь в бою будет биться против него и его товарищей.

И вот возвратился паж к сэру Галиходину и все ему пересказал. Тут он навесил щит свой, выставил копье, и они сшиблись с сэром Паломидом, но сэр Паломид ударил сэра Галиходина так сильно, что и конь и всадник очутились на земле и рыцарь жестоко разбился. Поскакал на него второй рыцарь, и с ним он разделался Подобным же образом; и так же разделался он и с третьим, и с четвертым, каждого перекинув через круп его коня. А у сэра Паломиды копье оставалось целым.

Тогда подъехали к ним еще шестеро рыцарей сэра Галиходина, желая отомстить сэру Паломиду.

– Не надо, – сказал сэр Галиходин, – умерьте свой пыл! Не трогайте никто этого рыцаря, ибо он – муж достойнейший и славнейший, и если он станет биться всерьез, ни один из вас против него не устоит.

И тут они остановились, а сэр Паломид уже ждал их наготове. Когда же увидел он, что они не приближаются, то повернул и поскакал к сэру Тристраму.

– А, сэр Паломид! Вы славно и с честью исполнили, это дело, как надлежит доброму рыцарю.

А этот сэр Галиходин приходился близким сородичем сэру Галахальту Высокородному Принцу, и у него было королевство в земле Сурлузе.

Вот поехали сэр Тристрам с тремя товарищами и Прекрасная Изольда дальше и вдруг видят впереди четырех рыцарей, и у каждого в руке – копье. И первый из них был сэр Гавейн, вторым был сэр Ивейн, третий – сэр Саграмур Желанный, а четвертый – сэр Додинас Свирепый. И когда сэр Паломид увидел, что они все четверо изготовились к бою, он испросил у сэра Тристрама дозволения биться с ними самому до тех пор, пока он будет держаться в седле.

– Если же я буду повергнут наземь, то прошу вас за меня отомстить.

– Хорошо, – сказал сэр Тристрам. – Даже не заботься вы так о приумножении собственной славы, я бы все равно и сам желал, чтобы вы стяжали славу.

Тут сэр Гавейн выставил копье, и сэр Паломид тоже, и они ринулись друг на друга яростно, и сэр Паломид поразил его с такой силой, что сэр Гавейн рухнул на землю вместе с конем. Так же расправился сэр Паломид и с сэром Ивейном, и с сэром Додинасом, и с сэром Саграмуром, и каждого из этих четырех рыцарей он поверг наземь другим копьем.

И пустился сэр Тристрам дальше в путь к Лонезепу, а когда они скрылись из виду, подъехал туда сэр Галиходин со своими двадцатью рыцарями, и он поведал сэру Гавейну о своем приключении.

– Истинно, – сказал сэр Гавейн, – хотелось бы мне знать, кто такие эти рыцари, облаченные во все зеленое.

– А тот рыцарь на белом коне выбил меня из седла, – сказал сэр Галиходин, – и еще троих моих товарищей.

– И меня тоже, – сказал сэр Гавейн, – а также и моих трех товарищей.

– И я твердо знаю, – сказал сэр Гавейн, – что рыцарь на белом коне – либо сам сэр Тристрам, либо сэр Паломид, а та дама в богатом наряде – королева Изольда.

Так они толковали об том и об этом, а сэр Тристрам между тем скакал все дальше и подъехал